Произошла вспышка. Гермиона моргнула, затем медленно поднесла руку к лицу. Она почувствовала влагу. Неужели она плакала, как маленькая сучка? Она нахмурилась и посмотрела на Джинни. Дрянная маленькая дрянь ухмылялась, как будто знала что-то, чего Гермиона не знала. Скоро она сотрет улыбку с этого развратного лица.

"Иди сюда и съешь меня. Шлюха". сказала Гермиона. Джинни моргнула, ее улыбка слегка сползла с лица от презрения, прозвучавшего в голосе Гермионы. Гермиона сильно ударила ее по лицу, отчего на глаза навернулись слезы. "Ты слышала меня, жалкий кусок насильника!" - прорычала Гермиона, раздвигая ноги и демонстрируя пальцами свою широко раскрытую киску. "Моя дырочка вся в капельках, так что опустишь туда и выкуси меня. Засунь свой язык прямо внутрь, я хочу почувствовать тебя в себе".

Джинни потребовалась секунда, чтобы привыкнуть к внезапной перемене в отношении Гермионы. Она ожидала чего-то подобного, но полное отвращение, которое Гермиона выказывала в ее адрес, стало для нее шоком. Внезапная пощечина еще больше всколыхнула ее мозги, и только инстинкт заставил ее лечь на кровать и засунуть лицо между идеальных ног. Джинни в свое время съела изрядную долю кисок - больше всего ей понравилось, когда она познакомила обеих сестер Патил с радостями сапфической любви за одну очень долгую ночь, - и она приступила к своей обычной процедуре медленного облизывания, время от времени дразня клитор. Она едва успела начать, как почувствовала, что Гермиона грубо схватила ее за длинные рыжие волосы и дернула голову назад.

"Что...?" прошептала Джинни, прежде чем еще две сильные пощечины заставили ее увидеть звезды. Джинни потянула голову вперед и оказалась в дюйме от лица Гермионы, глядя ей прямо в глаза с новой усмешкой.

"Ты явно не слушала, тупая шлюха", - сказала Гермиона низким, угрожающим шепотом. "Я сказала тебе засунуть свой язык внутрь. Если бы мне нужны были любовные лизания, я бы пошла и позвала Крукшенкса". Гермиона внезапно прикусила нижнюю губу Джинни, достаточно сильно, чтобы было больно, и слегка отстранилась. Боль была потрясающей - Джинни почувствовала, как ее пизда начала набирать обороты, доводя ее до четвертого оргазма за ночь. Гермиона отпустила губу и растянула ее до предела. "А теперь опусти туда свой шлюхин рот и заполни мою пизду". сказала Гермиона. Она снова отвесила Джинни пощечину, а затем тисками вцепилась в ее прекрасные рыжие волосы, чтобы прижать Джинни к своей дырочке.

Гермиона никогда не чувствовала себя такой живой! Неужели это то, что она упустила? Она проклинала свое прежнее, кроткое, жалкое прошлое за то, что не тратила каждую секунду, когда могла, на изнасилование маленьких пизденочек вроде Джинни. Заклинание Джинни словно открыло ей глаза. Теперь она знала, как устроен мир. Женщины были созданы для секса. Они были кусками мяса, дырками для траха и плотью для разрывания. Любая женщина, не понимающая этого, заблуждается и нуждается в том, чтобы ее заблуждение как можно скорее изнасиловали. И что с того, что отныне каждый мужчина будет пытаться ее трахнуть?

Она была готова к этому, приветствовала это. Она бы перетрахала всю школу, если бы могла. И теперь она понимала, что ее задача - разбудить всех шлюх в Хогвартсе. Она будет использовать их, ломать, извлекать из них удовольствие и оставлять пустые дырки, ожидающие, когда их заполнят волны спермы.

Все это промелькнуло в ее голове за секунду, пока Джинни просовывала свой язык так далеко, как только могла, в насквозь промокшую щель Гермионы. Ощущения были приятными, особенно когда Джинни начала водить языком туда-сюда, по-настоящему трахая ее, но Гермиона уже скучала по твердым стволам своих насильников. Хотя, если подумать, они вовсе не были ее насильниками. Нельзя насиловать бесправный кусок мяса, а именно такой была каждая женщина! Мальчики просто забирали то, что им принадлежало. Ей придется побороться с мыслью о том, что у женщин есть хоть какие-то права на свои тела и дырки.

Мысли вернулись к ней, когда Джинни застонала в ее пизду. Вибрация была приятной, но что ее вызвало? Гермиона опустила взгляд на маленькое тело Джинни и увидела, как ее пальцы двигаются вокруг ее собственной дырочки. Так не пойдёт. Гермиона схватила с кровати свою палочку и взмахнула ею. Простыни ожили и обвилились вокруг запястий Джинни. Джинни почувствовала, что ее руки стянуты за спиной, а кисти крепко связаны.

"Непослушная шлюха". сказала Гермиона. "Жадный ублюдок. Речь идет не о твоём удовольствии. Любое удовольствие, получаемое такой блядью, как ты, случайно. Ты здесь, чтобы служить своим хозяевам! И теперь ты должен быть наказан за то, что посмел играть с собой, как с личностью!"

Гермиона снова взмахнула палочкой, и книга по сексуальной магии поднялась в воздух и расположилась над упругой попкой Джинни. "Теперь я буду использовать эту большую тяжелую книгу, чтобы наказать твою маленькую попку, а ты будешь стонать, как грязная шлюха, которой ты и являешься. Но не кончай! А то пожалеешь!" - сказала Гермиона дразнящим певучим голосом.

Гермиона взмахнула палочкой и обрушила книгу на задницу Джинни. Джинни вскрикнула и впилась в киску Гермионы, что вызвало ещё один сильный шлепок. Удар за ударом сыпались на Джинни, вгоняя ее еще глубже в пизду Гермионы и делая ее задницу ярко-красной. Оскорбление за оскорблением сыпались из пухлых губ Гермионы, наполняя уши Джинни такой грязью, какой она не слышала за всю свою жизнь. От такого обращения пизда Джинни капала на покрывало. Ее разум кружился от боли, унижения и неистового возбуждения.

В конце концов шлепки прекратились. Обе девушки были близки к кульминации, но Гермионе все еще чего-то не хватало. Она все еще не чувствовала себя достаточно полной. С помощью палочки она переложила книгу так, чтобы она лежала открытой на спине Джинни. Джинни почувствовала, как ее плоть покалывает от удовольствия там, где ее касалась книга.

"Я собираюсь поискать здесь что-нибудь пикантное. Будь хорошим столом и не шевелись. Ты не хочешь знать, что я с тобой сделаю, если ты уронишь мою книгу", - сказала Гермиона, листая страницы. Джинни вдруг захотелось стряхнуть книгу, чтобы испытать на себе еще больше наказаний Гермионы, но покорность взяла верх, и она изо всех сил старалась сохранять неподвижность, даже когда провела языком внутри своей лучшей подруги.

Гермиона перестала листать. Она нашла страницу, на которой было изображено идеальное заклинание, которое нужно было опробовать. "Где ты была всю мою жизнь?" - прошептала она книге, а затем направила палочку на голову Джинни и пробормотала слова заклинания.

Джинни почувствовала, как магия прошла сквозь нее и сосредоточилась на ее языке, который вдруг начал растягиваться, проникая в пизду Гермионы дальше, чем когда-либо прежде. Гермиона завизжала от восторга.

"Теперь ты сможешь по-настоящему наполнить меня!" - хихикнула она, схватив Джинни обеими руками за волосы и прижав рыжую к себе. Джинни провела своим все еще растущим язычком по своему экспериментальному месту. Казалось, по ее языку прокатилась волна, заставив Гермиону застонать от удовольствия. Джинни нравилась ее новая способность, и она решила как можно скорее научиться у Гермионы этому заклинанию. Джинни просунула свой змееподобный язык дальше в Гермиону, пока не натолкнулась на сопротивление. Гермиона снова застонала от боли и удовольствия. Она чувствовала, что скоро не сможет отличить их друг от друга.

"Ты задела мою шейку матки, непослушная девчонка! Так далеко еще ничего не заходило... Продолжай, лесбо-шлюшка, попробуй полизать мое лоно. Держу пари, ты сможешь почувствовать вкус рапекум, которые все еще там. Может быть, если ты все вытащишь, я все-таки не забеременею! Хотя это кажется неизбежным с тем количеством траха, которое я теперь буду делать". Гермиона упиралась в лицо Джинни, извиваясь бедрами, когда язык заполнял ее так полно, как она никогда не чувствовала.

Джинни старалась услужить, шевеля кончиком языка, вылизывая шейку матки Гермионы. В конце концов внутренний массаж подействовал, и она почувствовала, как ее язык проникает внутрь. Она была в самом укромном месте своей лучшей подруги! Гермиона вскрикнула и кончила, заливая лицо Джинни соками. Она сжала бедра вокруг головы Джинни, фиксируя ее на месте. Джинни не могла дышать, голова плыла от вожделения, боли и нехватки воздуха. Все, что она могла делать, - это продолжать лизать, продолжать толкаться. Она ощутила вкус стенки лона Гермионы. Там действительно оставалось немного спермы! Она лихорадочно вылизывала внутренности подруги, собирая все еще наполнявшую ее сперму.

Глаза Гермионы закатились, когда она снова кончила, и от сильного удовольствия, вызванного болью в развороченном лоне, в голове у нее вспыхнул фейерверк. В конце концов она спустилась вниз, несмотря на то что Джинни продолжала исследовать ее глубины. Ее взгляд

упал на книгу, лежавшую на кровати рядом с ней. Открытая на новой странице, она показывала два новых заклинания, которые ей вдруг очень захотелось опробовать...

Но сначала Гермиона взяла в руки свою палочку и направила ее на себя. Она повторила заклинание вытягивания языка и экспериментально вытянула его. Ее язык высунулся и завилял в воздухе, достигнув длины в шесть дюймов. Она проверила свой контроль над новым языком, попытавшись вытянуть его обратно к лицу, и восхищенно моргнула, когда лизнула собственный нос. Попробовав что-то твердое, она заставила свой язык двигаться дальше и застонала от удовольствия, когда лизнула внутреннюю сторону уха. С этим можно будет поиграть позже. Удовлетворившись, она убрала язык.

<http://erolate.com/book/4059/111326>